

УДК 811.161.1:801.731

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ П. БАСИНСКОГО (НА ПРИМЕРЕ РЕЦЕНЗИЙ ИЗ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»)

© 2009 Е.А. Набиева

Тюменский государственный университет

Поступила в редакцию 15 июля 2009 года

Аннотация: в статье анализируются способы текстового воплощения стратегии убеждения посредством категории оценочности, поскольку именно в данной категории воплощаются коммуникативные целеустановки жанра рецензия. Для этого сравнивается языковая личность и индивидуальный стиль журналиста П. Басинского на примере рецензий, опубликованных в «Литературной газете».

Ключевые слова: жанр, рецензия, индивидуальный стиль журналиста, категория оценки, языковая личность.

Abstract: The article devoted issue of functioning category of estimate in the journalistic text. The author analyzed individual stile and linguistic person of the famous critic Pavel Basinskiy. The object for investigation was review in a quality newspapers «Literatyrnay gazeta».

Key words: information technologies, information culture, Internet, site, portal, education.

Традиционное понимание роли критики в художественно-творческом процессе основывается на том представлении, что «критика формирует поле общественного мнения вокруг **художественного произведения**, что способствует его социальному функционированию, осуществлению самого бытия произведения как предметно-физического, реального и как общественно-духовного, идеального явления» [1, 459] (выделение — Ю.Б. Борева). Современная социокультурная ситуация значительно изменилась под влиянием нового фактора: «С появлением массового потребителя высокого искусства возник целый класс посредников-медиаторов между обществом и искусством, между рынком и художником, которым было доверено выносить суждение» [2, 339]. Именно СМИ выступают своеобразным посредником между аудиторией и искусством, реализуя при этом четыре функции (по классификации Е.П. Прохорова): информационную, рекламную, рекреативную и культууроформирующую [3, 47].

Поэтому сегодня главным звеном в коммуникативной цепочке «искусство» — «СМИ» — «реципиент» является представитель прессы, поскольку от его аналитических способностей, уровня знаний в определенной области искусства (или искусства в целом) и речевого мастерства зависит успешность всей коммуникации.

Основным жанром, в котором реализуется данный тип коммуникации, традиционно является рецензия — «жанр публицистики, основу которого составляет критический отзыв о произведении общественно-политической и художественной литературы, искусства, науки и т.п., исследование его социальной или социолого-эстетической сущности» [4, 3]. Исследователь рецензии Т.И. Синдеева выделяет четыре коммуникативные целеустановки жанра: «1. Проинформировать читателя о рецензируемом произведении. Эта целеустановка рецензии заключается в сообщении определенных фактуальных сведений о рецензируемом произведении, о его создателях, содержании произведения, особенностях его оформления и реализации. 2. Дать общую

© Набиева Е.А., 2009

оценку произведению и его различным аспектам. 3. Обосновать оценки, высказанные в рецензии о произведении в целом и его различных аспектах, разъяснить, проиллюстрировать эти оценки, доказать их правомерность. 4. Оказать воздействие на читателя» [5, 49-50].

Перечисленные коммуникативные установки реализуются в тексте рецензии через категорию оценочности, которая проявляется на уровне отбора фактов, в процедуре оценивания и обоснования оценки, в усилении персуазивности текста. Вслед за Н.И. Клушиной мы считаем, что «выбор автором любого речевого средства в публицистическом тексте будет проходить под контролем глобальной стратегии убеждения» [6, 29], и поэтому анализируем способы текстового воплощения стратегии убеждения посредством категории оценочности, которая понимается нами, вслед за А.П. Сковородниковым и Г.А. Копниной, как «свойство языковой/речевой единицы, связанное с установлением ценностного отношения (оценки) субъекта речи к объекту в широком смысле (явлению материального или духовного порядка)» [7, 2].

Требования жанра и реализация коммуникативных целеустановок находят свое воплощение именно в речетекстовых характеристиках журналиста, поэтому целью данного исследования является анализ индивидуального стиля журналиста. Под этим термином мы понимаем «совокупность именно речетекстовых характеристик отдельной языковой личности (индивидуальности писателя, ученого, конкретного говорящего человека), формирующихся под воздействием экстралингвистической основы – как функционально-стилевой, жанрово-стилевой, так и индивидуально-стилевой» [8, 95-96]. Материалом послужили четырнадцать рецензий П. Басинского из «Литературной газеты» за 1993-1995 гг. и 2003-2005 гг. Жанровый репертуар публикаций П. Басинского не ограничивается рецензиями: довольно часто он выступает в жанре полемической статьи, (например, «Поручик Ржевский» (15-21.01.2003) – спор с критиком Д. Быковым) или биографии художника («Сердечная культура» (24-30.12.2003) в честь 80-летия со дня рождения В. Курочкина). Особо необходимо отметить, что П. Басинский размышляет о специфике своей профессии, о критериях оценки литературных произведений и о требованиях, предъявляемых к профессиональному рецензированию (15-21.10.2003).

Представляется необходимым соотнести близкие термины «идиостиль» и «языковая личность». Употребляя последний, мы имеем в виду «носителя того или иного языка, охарактеризованного на основе анализа произведенных им

текстов: а) как индивидуума и автора этих текстов со своим характером, интересами, социальными и психологическими предпочтениями и установками; б) как типового представителя данной языковой общности и более узкого входящего в нее речевого коллектива, совокупный или усредненный носитель данного языка...» [9, 804]. Ю.Н. Караулов выделил три уровня языковой личности: вербально-грамматический, когнитивный и прагматический, реконструируя каждый из которых, можно создать модель конкретной языковой личности [10, 39]. Но «если отобранные автором средства выражения авторского «я» складываются в систему, представляющую узнаваемую и воспроизводящуюся стиливую концепцию» [11, 90], в этом случае мы говорим об индивидуальном стиле. Таким образом, каждый журналист является языковой личностью, но немногие из них могут быть квалифицированы как обладающие индивидуальным стилем.

Языковая личность П. Басинского характеризуется следующим:

1. Вербально-грамматический уровень отличается стилистической разнородностью лексики, соединением во фразе слов разной функциональной природы («Так или иначе, но «слишком серьезный» Леонид Бородин выглядит аномалией в так называемом «мейнстриме» (главном потоке) новой русской прозы» (9.11.1993), использованием разговорных конструкций («бедного дядю собственный племянник замучает в ГПУ. Или НКВД? Ну, неважно!» (10.08.1994) и синтаксического параллелизма («Думаю, что критик ошибается. Думаю, что дело здесь вовсе не в языке. Думаю, что он вполне искренне выдает желаемое за действительное» (19.01.1994).

2. Когнитивный уровень характеризуется созданием окказионализмов («Война – это глоток свободы в кошмарное сталинско-бериевское время» (ЛГ. 10.08.1994), художественных метафор («И, конечно, самая лучшая вещь в книге – рассказ «Мальчик-Век»... Это в самом деле замечательно выполненная джазовая композиция на темы русской классики (особенно виртуозны – импровизации из Чехова и Бунина)» (19.01.1994).

3. На прагматическом уровне исследуемый автор использует различное шрифтовое выделение, помня о том, что «размер шрифтового кегля заставляет воспринимать сообщение как более значимое» [12, 184]: «Если бы чувство, с которым он стряхивает свои стихи на страницы периодики, не отзывалось (не найду более точного слова) *брезгливостью*, с какой избавляются от лишних, шальных денег» (19.01.1994); «На самом деле сюжет и впрямь страшен – наш герой впервые видит ЛИЦО ГРЕХА и понимает, какая метафизическая бездна расторглась перед ним...»

(12.10.1994); прецедентные тексты, преимущественно из сферы художественной литературы («Что делать?», «С кем вы, мастера культуры?», «Чего же ты хочешь?» — простые и неотменяемые вопросы, на которые отвечать всё-таки нужно» (4-20.12.2005); «Нельзя з а с т а в и т ь читать» (20-27.07.2005) и приводит отзывы критиков или читателей на рецензируемое произведение («Он был бесконечно высмеян либеральной интеллигенцией не только 60-х годов, но и последующих лет» (14-20.12.2005).

Индивидуальный стиль П. Басинского отличается эгоцентрический тип оценочной ситуации, который «характеризуется вербализацией оценивающего субъекта, совпадающего в пропозиции с говорящим, а в структуре предложения с подлежащим (Я одобряю...)» [13, 71]: «Я думаю, что Маканин не так уж далеко ушел от классической традиции, как стало принято думать»; «Я этого никогда не понимал» (3.03.1993); «Я с удовольствием приведу примеры...» (19.01.1994).

Как замечает исследователь речевых процессов в СМИ В.В. Богуславская, «автор текста — категория экстралингвистическая» [14, 103]. Истоки частого употребления П. Басинским личного местоимения находим во внетекстовой реальности. Так, Интернет дает огромное количество ссылок на запрос «Павел Басинский», поскольку он является активно пишущим критиком. На сайте рекламно-информационного агентства «Новости» есть следующие биографические сведения о нем: «Павел Валерьевич Басинский родился в 1961 году в городе Фролов Волгоградской области. Учился на отделении иностранных языков Саратовского университета, окончил Литературный институт, защитил кандидатскую диссертацию по теме «Горький и Ницше». С 1981 года печатается как критик в «Литературной газете», журналах «Новый мир», «Октябрь», «Знамя», «Дружба народов». Редактор отдела культуры «Российской газеты». В 1993 году вышла первая книга П. Басинского — сборник статей и рецензий «Сюжеты и лица». Своей первой писательской работой считает «Русский роман, или Жизнь и приключения Джона Половинкина», которая номинирована на премию «Большая книга» [15]. Несомненный авторитет, которым обладает П. Басинский, дает ему право на открытое выражение своих оценок.

Для сравнения мы проанализировали рецензии из «Российской газеты» (были найдены рецензии только за 2004 г. и 2005 г.) и пришли к выводу, что различия в формальной стороне рецензий обусловлены форматом издания («формат — качество обусловленности текста (его темы, способов ее раскрытия, лексического ряда) целевой аудиторией» [16, 164]). «Российская газета» относится,

как и «ЛГ», к качественным изданиям, но является официальным изданием Правительства РФ и по типу относится к общественно-политическим [17]. Это, прежде всего, отразилось на объеме рецензий: они меньше, — и поэтому их правильнее квалифицировать как мини-рецензии. Содержательная сторона рецензий характеризуется тем же стилем изложения и аналогичной композицией, как и рецензии в «ЛГ».

При этом языковые (морфологические) формы воплощения оценочности различны (называем по убыванию): качественные прилагательные («Он талантливый и молодой» (20.04.1994); «Вишневецкая — хороший писатель, и я ее искренне поздравляю» (12-18.03.2003), существительные («Ан. Королев — классический тип агрессивного графомана. Очень тяжелый случай» (2.11.1994); «Этот опасный, но и парадоксально-увлекательный «тур» в запредельную реальность надо признать несомненной находкой Бориса Евсеева, хотя читать эти страницы следует с осторожностью, слишком уж рискован эксперимент» (25.06-1.07.2003), глаголы («Как произошло, что маканинские образы (еще недавно вялые, без подлинных лиц и характеров) так мгновенно преобразились: налились плотью и кровью и заиграли живыми человеческими чертами?» (7.6.1995); причастия («...сделать фабулу напряженной, захватывающей, таинственной Войнович при самых честных намерениях все-таки не смог» (9.02.1994); «И это была проза несомненно русская, притом первоклассная, но сильно обогащённая еврейскими оборотами и интонациями» (27.04-5.05.2005). На наш взгляд, язык П. Басинского полностью отвечает требованиям, предъявляемым к языку критика: «Хороший критик должен по возможности недурным языком и нескучно пересказать содержание книги в газетной статье и вкратце сообщить об ее авторе, оставляя читателям право самим решать, покупать или не покупать эту книгу. Хороший критик должен быть в меру начитанным, знать даты и уметь пользоваться литературным энциклопедиями. Если же он отличается способностями и рвется куда-то вверх, его можно попросить сделать примечания или даже допустить к приятным формам литературоведения: пусть занимается писательскими биографиями, творческими путями...» [18, 335]. Не вполне тактичная фраза В. Ерофеева верно описывает суть деятельности критика и «подходит» для описания технологии рецензента П. Басинского. В его рецензиях оценка всегда аргументирована (1), критик сообщает биографические данные писателя или историю появления книги (2), сравнивает книгу с известными произведениями (3), использует различные параллели для создания определенного контекста (4).

(1) Автор выражает свою оценку с различной долей уверенности: от категоричности («Сегодня читать роман Кочетова невозможно. Но – интересно. С художественной точки зрения он ничтожен. Не роман, а фельетон в комсомольскую газету» (14-20.12.2005) – до сомнения («Думаю, что критик ошибается. Думаю, что дело здесь вовсе не в языке. Думаю, что он вполне искренне выдает желаемое за действительное» (19.01.1994).

(2) Биография или условия создания произведения помогают автору полнее раскрыть содержание книги: «Сам же Шмелев писал о романе: «Вещь ЛЕГКАЯ. Будто сидишь в кинемато – всякие представления!» (12.10.1994); «Я следил за её прозой ещё с первых публикаций в «Юности» 70-х годов, будучи зелёным «вьюношей» (27.04.-5.05.2005). Для читателя эта часть рецензий часто является наиболее информативным элементом жанра.

(3) Для выражения своей точки зрения П. Басинский использует прием сравнения, находя литературные параллели: «Призрак (именно призрак!) Константина Леонтьева носится над рассказом» (7.6.1995); «Как это ни странно звучит, гораздо проще написать хороший, даже прекрасный роман, чем написать роман плохой, но который бы «врезался в жизнь» и затем стал историей, несмотря на все свои эстетические слабости. Как «Что делать?» Чернышевского. Как «Мать» Горького» (14-20.12.2005). Параллели помогают понять читателю, какого рода это произведение. Кроме того, подобный прием поднимает весомость выражаемой автором оценки, поскольку демонстрирует его эрудицию и глубокие познания в области литературы.

(4) В рецензии, посвященной открытию площади Звезд и вручению премии им. Аполлона Григорьева, П. Басинский использовал цитаты из мультфильма в начале и в конце текста: «Это сказка такая?» – широко распахнув ресницы, спрашивала девочка Наташа в кукольном мультике по сценарию Марины Вишневецкой о городском домовёночке Кузьме. «Нет, это жизнь такая!» – возражал ей Кузя. Прошлая литературная неделя отмечена двумя почти «сказочными» событиями и «Придурился и по миру пойдём», как говорил домовёнок Кузя замечательного сценариста Вишневецкой. Очень он был рачительный хозяин» (12-18.03.2003). Кроме того, что созданная рамочная конструкция придает композиции рецензии цельность, она в начале текста служит своеобразным эпиграфом (закавыченное слово дает представление об истинном отношении автора к описываемым событиям), а в конце соединяется с главной мыслью о том, что критерии присуждения премии необходимо пересмотреть, фрагмент прозы М. Вишневецкой, получивший

премию, не заслуживает такой большой денежной награды (здесь и намек на заслуги М. Вишневецкой как сценариста, и намек на растрату денег).

Для идиостиля журналиста характерна «диалогизация монологической речи – определенная стратегия речевого поведения, а также комплекс риторических приемов, способствующих реализации риторического закона гармонизирующего диалога, суть которого в том, чтобы видеть в адресате (собеседнике или аудитории) не пассивный объект, а активного субъекта равноправного речевого взаимодействия» [9, 157]. В проанализированных рецензиях мы выделили несколько приемов диалогизации монологической речи:

1) обращения к читателю: «Наступил Великий пост, дорогие коллеги-критики, которые православные» (12-18.03.2003); «Да, да, милостивые государи! Тогда это не «русский реализм»...» (7.06.1995); «А что вы хотите?» (27.04.-5.05.2005);

2) вопросительные предложения:

а) вопросы, задающие импульс для дальнейшего развертывания текста и поддерживающие внимание читателя: «Когда Рубина уехала в Израиль?», «Что удалось и не удалось Дине Рубиной?» (27.04.-5.05.2005). Композиция рецензий основывается на этих ключевых вопросах: движение авторской мысли «видно» читателю;

б) вопросы, возникшие после прочтения книги и «приобщающие его (читателя – примечание автора) к совместному размышлению» [19, 175]: «Премияльная эпоха в России закончилась? Теперь и такой поддержки, и такого катализатора литературного процесса не будет?... Уже не важно, за что даются литературные премии, как не важно, кто написал «Тихий Дон»? Они даются просто за хороший текст?» (10-6.12.2003);

в) пресуппозиция в виде риторического вопроса [20, 79], или, по терминологии Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелева, «ассерция, маскирующаяся под пресуппозицию» [21, 420]: «Что еще сказать о романе? Что написан он нежным, влажным русским языком, о котором мы забыли? Что читать его сейчас все равно что вздохнуть кислородом во время воздушного обморока?» (12.10.1994). Прочитанные авторы относят данный прием к манипулятивному, поскольку «пресуппозиция – суждение, которое должно признаваться истинным как автором высказывания, так и его адресатом, для того чтобы высказывание вообще имело смысл» (там же), и получается, что автор навязывает определенную точку зрения;

3) «экспликации предполагаемых реакций читателя на сообщаемое автором» [19, 175]: «Скажут: это дачная проза» (25.08.1993); «О, я уже слышу возмущённые голоса, особенно из культурной глубинки. Мы! Русские! Не можем! Без высокой! Духовной! Культуры! Без! Литературы!»

Серьёзной! Без! А кто это, собственно, может доказать? Не верю» (20-27.07.2005); «Игра, говори-те?» (12-18.03.2003);

4) игровые элементы, призванные активизи-ровать внимание читателя.

Например, в рецензии «О чем написал Ак-сенов? Опыт рецензии в манере пересказа» (10.08.1994) даны две ссылки «Вдруг появляется Берия, у которого «поблескивает пенсне». *Ох, не-даром, недаром поблескивает. См. ниже»* (курсив — П.Б.) и «...забрал Берия и терзает в своей квартире на улице Качалова. *Вот оно, аукнулось пенсне! См. выше»* или в рецензии «О чистоте» (12.10.1994) к фразе «В прозе Л. Бородин, Г. Головина, С. Васи-ленко, А. Варламова тема чистоты еще теплится» внизу публикации более мелким шрифтом сдела-на следующая сноска: «Я вполне сознаю субъек-тивность моего выбора имен и пытаюсь лишь обо-значить ими определенное, как мне кажется, об-щее направление в современной русской прозе».

Еще одну особенность, отмеченную нами в ре-цензиях П. Басинского, мы назовем «логизацией»: это намеренное подчеркивание логичности излага-емых мыслей. Для этого журналист часто использует вводные слова («Во-первых, это кусок отменной беллетристики с небанально закрученным сюжетом, с детективом, фантастикой, походами в про-шлое, мистификацией и т.д... Во-вторых, в романе Турбина есть х а р а к т е р ы, большей частью весь-ма живописные, пусть и неглубокие... В-третьих, роман Турбина является вещью в лучшем смысле «региональной» (9.02.1994); «Но вопросы остаются. Первый... Второй...» (10-16.12.2003), но ино-гда прибегает и к приемам изложения, характер-ным для научного стиля («Про Александра Тере-хова я несколько лет слышу, что он: а) молодой и талантливый; б) талантливый и молодой; с) пре-красный публицист» (20.04.1994). Общая тенден-ция прессы последних лет — полистилизм — «ха-рактерный прием выражения оценки в современ-ном газетном тексте» [22, 48].

Другой чертой индиостиля исследуемого ре-цензента является использование прописных букв для актуализации смысла слов: «Многое мож-но сказать не в пользу Головина, этого излишне подчеркнуто камерного писателя. Бежит от Исто-рии, бежит от Культуры, бежит от Цивилизации» (25.8.1993); «Он также не стал Большим Несо-ветским Писателем (из упрямства, из нежелания следовать «правилам» чужой игры)» (9.11.1993); «Между тем Россия без Большой Серьёзной Ли-тературы обречена на утрату культурной самои-дентификации и на поражение в борьбе с культур-ным «глобализмом» (20-27.07.2005). Из приведен-ных примеров видно, какие именно слова имеют для П. Басинского особую значимость, являют-ся ключевыми для мировоззрения журналиста.

В последнее время индивидуальный стиль П. Басинского претерпел качественные измене-ния: в рецензиях 2003-2005 гг. наблюдается уве-личение количества разговорных слов и конструк-ций, а также слов с факультативными кавычками. Первая тенденция вписывается в общее русло из-менений постсоветской журналистики, отмечен-ное Н.Д. Арутюновой: «С начала 90-х годов ситу-ация несколько изменилась: сейчас наблюдает-ся процесс преодоления условной черты офици-альности между журналистом и аудиторией, ина-че не был бы возможен столь популярный сейчас запанибратский тип общения. И это коснулось не только аудиовизуальных, но и печатных СМИ» [23, 136]. Вторая свидетельствует о том, что автор ищет новые способы выражения оценочности, потому что, как считает Б.С. Шварцкопф, «фактически они (факультативные кавычки — примечание авто-ра) функционируют не только как (или не столько, как) выделительные знаки препинания, а «сколь-ко» как оценочные в широком смысле «пометы» слова в тексте» [12, 148].

Новым можно назвать прием зарисовки, с по-мощью которой автор пытается проиллюстриро-вать свое мнение или спрогнозировать дальней-шие события: «Или: вообразите картину. Дерут-ся мужики. Толпой, тяжело, страшно... «— Запад-ник?» Хрясь по скуле. «— Славянофил?» «— Вот мы те жилу-то подрежем!» «— Постмодернист?» «— По почкам его, робя!» А мимо бежит красивая стройная женщина. Спешит в кафе под названи-ем «Суши». Взглянула — брезгливо. Они — удив-лённо. На чьей стороне правда?» (20-27.07.2005); «Но завтра кроха-сын, которого папа поведет в книжный супермаркет, спросит: «Папа? А кто та-кие эти две тети?» — «Это, сынок, русские писате-ли!» — «А нам учительница в школе говорила, что русские писатели — это Пушкин, Толстой, Аста-фьев...». Задумается папа, крепко почешет заты-лок... А потом как заорет: «Ну чо ты ко мне при-стал?! Пушкин-Шмушкин! Ты за «Гарри Поте-ром» меня сюда притащил? Вот и пошли за тво-им Потером-Гротером!» (12-18.02.2003).

С точки зрения коммуникативной целеуста-новки жанра «воздействовать на читателя» инди-видуальный стиль П. Басинского эффективен, по-тому что автор использует арсенал разноуровне-вых приемов: графических (от прописных букв до выделения и курсива), лексических (окказиона-лизмы и метафоры), стилистических (кроме пу-блицистического, элементы научного и разгово-рного стиля), а также приемы диалогизации моно-логической речи. Тексты его рецензий изобилуют фактическими данными, литературными парал-лелями и привлекают внимание читателя четкой авторской позицией, которая открыто выражает-ся и аргументируется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борев Ю.Б. Эстетика : учебник / Ю.Б. Борев. – М., 2002. – 511 с.
2. Ткач Е.Г. Цена и ценности современного искусства / Е.Г. Ткачев // Социально-гуманитарное знание. – № 5. – 2004. – С. 239-248.
3. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики / Е.П. Прохоров. – М., 2000. – 345 с.
4. Крикунов Ю.А. Рецензия в газете / Ю.А. Крикунов. – М., 1975.
5. Синдеева Т.И. Речевой жанр «газетная рецензия» и его лингвотекстовые характеристики (на материале английского языка) : дис. ... канд. филол. наук / Т.И. Синдеева. – М., 1984. – 210 с.
6. Клушина Н.И. Стилистика публицистического текста / Н.И. Клушина. – М. : МедиаМир, 2008. – 244 с.
7. library.krasu.ru/ft/ft/_articles/0113949.pdf.
8. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. – М., 2002. – 696 с.
9. Культура русской речи : Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М., 2003. – 840 с.
10. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М., 2002. – 264 с.
11. Русская речь в средствах массовой информации : стилистический аспект 2007 / Под ред. В.И. Конькова. – СПб., 2007. – 272 с.
12. Шубина Н.Л. Пунктуация современного русского языка : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Н.Л. Шубина. – М., 2006. – 256 с.
13. Маркелова Т.В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке / Т.В. Маркелова // Филологические науки. – № 3. 1995. – С. 67-79.
14. Маркелова Т.В. Аскиологичность как имманентное свойство газетно-публицистического текста / Т.В. Маркелова // Язык и стиль современных средств массовой коммуникации (Межвузовский сборник научных трудов Всероссийской конференции, посвященной 80-летию профессора Н.С. Валгиной). – М., 2007. – С. 230-238.
15. Богуславская В.В. Особенности речевых процессов в современных средствах массовой информации / В.В. Богуславская // Средства массовой информации в современном мире : тез. науч.-практ. конф. под ред. В.И. Конькова. – Ч. 1. – СПб., 2001. – С. 103-104.
16. <http://www.rian.ru/authors/basinskiy>
17. Романова В. Н. Индивидуальный стиль и рамки формата // Средства массовой информации в современном мире: Петербургские чтения: тезисы межвуз. науч.-практич. конф. – СПб., 2009. С. 164-165.
18. <http://www.rg.ru/podpiska.hpml>.
19. Ерофеев В. Место критики В. Ерофеев // Русская литература XX века в зеркале критики : Хрестоматия для студентов фил. ф-ов высших учебных заведений / Сост. С.И. Тимина, М.А. Черняк, Н.Н. Кяшто; предисл. М.А. Черняк. – СПб., М., 2003. – С. 332-335.
20. Валгина Н.С. Теория текста : учеб. пособие / Н.С. Валгина. – М., 2004. – 280 с.
21. Копнина Г.А. Речевое манипулирование : учеб. пособие / Г.А. Копнина. – М., 2008. – 176 с.
22. Булыгина Т.В. Языковая концептуализация мира на материале русской грамматики / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. – М., 1997. – 576 с.
23. Гусар Е.Г. Способы выражения коммуникативной категории оценки в современном медиадискурсе / Е.Г. Гусар // Проблемы современной лингвистики и методики преподавания языковых курсов : труды междунар. науч.-практ. конф.; под ред. Л.А. Араевой. – Кемерово, 2008. – С. 45-48.
24. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений : Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М., 1988. – 341 с.

Набиева Е.А.
Тюменский государственный университет.
Аспирант филологического факультета, кафедра
русского языка.
e-mail: Ishmeneva@rambler.ru

Nabieva E.A.
Tumen State University.
Post graduate student of the chair «Russian language»,
philological department.